ПЕДАГОГИКА

Управление образованием

УДК 378

Университет как двигатель социальных инноваций

University as driver of social innovations

Олейникова О.Н., Национальный офис Erasmus+ в России, Moscow, Russia, info@erasmusplusinrussia.ru

Муравьева А.А., Национальный офис Erasmus+ в России, Moscow, Russia, info@erasmusplusinrussia.ru

Oleynikova O., Erasmus + National Office in Russia, Moscow, Russia, info@erasmusplusinrussia.ru

Muravyeva A., Erasmus + National Office in Russia, Moscow, Russia, info@erasmusplusinrussia.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.149.5.001

Ключевые слова: третья миссия, социальная инновация, стратегия развития, общественные подсистемы, сотрудничество, акторы, агентность.

Keywords: third mission, social innovation, development strategy, subsystems of society, cooperation, actors, agency.

Аннотация. Актуальность обусловлена переосмыслением роли и места университетов в обществе в условиях непредсказуемых изменений. Пересмотр традиционных функций приводит к размыванию четких границ между различными подсистемами общества и к возникновению смешанной функциональности, выход из традиционной узко дисциплинарной парадигмы. Цель статьи состоит в рассмотрении социальных инноваций как ключевой формы актуализации третьей миссии университетов. Рассматривая социальные инновации в вузе в качестве производной функции от его двух изначальных функций образования и проведения научных исследований, авторы определяют их системные параметры, формирующие идентичность и отличающих их от социальных инноваций в других сферах. Авторами также обобщены имеющиеся в международной практике классификации социальных инноваций и их применимость для категоризации социальных инноваций в университетах, а также сформулированы предложения по проектированию и реализации социальных инноваций в вузе, критерии оценки их эффективности. В рамках предлагаемой авторами концепции приведены примеры социальных инноваций в российских вузах. Методы исследования находятся в рамках сравнительно-аналитической парадигмы и включают в себя методы качественного контент-анализа и элементы социального проектирования. Научная новизна состоит в выделении социальных инноваций в университетах в отдельную категорию активностей в рамках третьей миссии университетов. Выявленные характеристики социальных инноваций применительно к высшей школе выделяют их из общего многообразия форм социальных инноваций, формируя их идентичность. Важность предлагаемой концепции социальных инноваций на уровне университетов состоит в их вкладе в усиление двух других традиционных миссий высшей школы и их диверсификации в интересах укрепления позиционирования вузов в условиях цифровизации и общей неопределенности общественного развития, приводящей к переосмыслению функций традиционных социальных институтов. Результаты исследования вносят вклад в совершенствование стратегии развития университета и имеют важное прикладное значение для модернизации программ профессионального развития преподавателей и административного персонала вузов.

Abstract. The relevance is due to the rethinking of the role and place of universities in society in the face of unpredictable changes. The rethinking of traditional functions leads to the blurring of clear boundaries between various subsystems of society, and therefore to the emergence of a kind of mixed functionality, a way out of the traditional narrowly disciplinary paradigm. The aim of the article is to explore social innovations as a culmination of the actualization by the universities of their third mission. From the perspective of social innovations at universities as

a derivative of their two traditional functions of delivering education and performing research, the authors identify their systems parameters that form their identity and distinguish them from social innovations in other spheres. Internationally recognized classifications of social innovations are explored as well as their applicability to categorizing university social innovations. The authors put forward proposals for designing and implementation of university social innovations, criteria for assessment of their impact. To illustrate the developed concept, the authors present examples of social innovations observed at Russian universities that meet the identified characteristics. Research methods belong to the comparative analytic paradigm and include methods of quality content-analysis and elements of social engineering. Scientific novelty is in the identification of university social innovations as a separate category of activities within the landscape of the third mission of the universities that distinguish them from the multitude of traditional activities in the field of social innovations. The identified properties of social innovations as applied to higher education crystallize their identity in the overall spectrum of social innovations. The relevance of the proposed concept is in their impact on strengthening and diversification of the two other traditional functions of higher education, to consolidate the standing of universities in society in the context of digitalization and of the growing uncertainty of societal development that result in re-thinking the functions of traditional institutes of society. The practical relevance is in the possibility to apply the proposed concept to enhance the development strategy and practices of universities. The material of the article can be used to modernize the professional development courses for university teachers and administrators.

Введение. В настоящее время под влиянием факторов внешней среды происходит определенное переосмысление роли и места университетов в обществе. В условиях роста непредсказуемости общественного развития и в связи с необходимостью противостояния исторической турбулентности в интересах устойчивости происходит переосмысление традиционных функций различных подсистем общества, в том числе и высшего образования. Переосмысление традиционных функций приводит к размыванию четких границ между ними и к возникновению своего рода смешанной функциональности.

Такой выход из традиционной узко дисциплинарной парадигмы во многом обусловлен цифровизацией, которая проникла во все сферы общества, включая высшее образование, и вызвала к жизни, в том числе, такие новые тренды, как усиление третьей миссии университетов и их роли как инициаторов и драйверов социальных инноваций [1].

В настоящей статье предметом исследования являются системообразующие характеристики социальных инноваций в преломлении к высшей школе, а также онтология становления новой роли вузов как драйверов социальных инноваций. Согласно гипотезе авторов, социальные инновации на уровне вузов являются с одной стороны – производной функцией третьей миссии университетов, а с другой – кульминацией системной актуализации этой миссии. В обосновании гипотезы приведены примеры соответствующей практики, сформированные в рамках проектов программы Эрасмус+.

Авторы утверждают, что «кристаллизация» социальных инноваций как кульминации третьей миссии возможна при наличии в вузе четко сформулированной и реализуемой

предпринимательской стратегии в рамках расширения функциональности вуза под воздействием внешних факторов [2].

Таким образом, социальные инновации на уровне системы высшего образования возникли на стыке (а) потребности вузов в различного рода инновациях для подтверждения собственной социальной роли и (б) развития их третьей миссии.

Проявления социальных инноваций в вузах многообразны и могут иметь форму проектов, как это имеет место в проектах гражданской науки, инновационных образовательных программах, институционализирующих и масштабирующих социальные инновации, а также новых форм признания социально-значимых результатов обучения в виде микро-свидетельств.

Методология исследования. Базу исследования составили публикации российских и зарубежных авторов, аналитические доклады и исследовательские отчеты по вопросам социальных инноваций и третьей миссии вузов. Отбор источников осуществлялся в соответствии с исследовательской рамкой, используемой авторами для целей настоящего исследования. Критерии отбора источников включали в себя актуальность и диверсификацию по различному признаку с точки зрения целей статьи.

Как показывает анализ источников, социальные инновации в преломлении к университетам и высшей школе в целом практически не исследованы, в отличие от общих трендов социальных инноваций и третьей миссии вузов, которые являются предметом многочисленных исследований в России и за рубежом.

Методологическую базу исследования составил системный и интегративный подход с использованием таких методов, как метод

качественного контент-анализа, сравнительно-аналитический метод, элементы социального проектирования, непосредственное наблюдение за изменениями в поведении субъектов высшего образования в части реализации социальных инноваций.

Основная гипотеза заключается в том, что социальные инновации являются кульминацией системной актуализации третьей миссии университетов и обеспечиваются предпринимательским характером университета.

В рамках используемой методологии факторы, влияющие на становление социальных инноваций в вузах, отнесены к макроуровню, а факторы, вызывающие к жизни внутренние институциональные изменения, – к микроуровню.

Результаты исследования. Ниже будет обоснована гипотеза, согласно которой социальные инновации являются не просто производной функцией или ипостасью третьей миссии вузов, которая состоит в их вкладе в развитие общества, но представляют собой кульминацию системной реализации третьей миссии [3;4].

Как правило, третья миссия понимается как совокупность специфических услуг, основанных на действиях и возможностях, служащих для блага общества [5]. Часто третья миссия сводится к различным социальным активностям университета [6;7]. Подобные интерпретации представляются авторам статьи довольно расплывчатыми, поскольку в силу своего предназначения университеты не могут быть вне общества и не вносить свой вклад в его развитие, будь то в рамках элитарной, либо эгалитарной модели университета, формируя либо интеллектуальную элиту общества, либо образованные массовые целевые группы общества [8]. В любом случае университеты предназначены для обеспечения преемственности научного знания, культурных традиций и ценностных систем.

Как известно, термин «третья миссия» и обозначаемый им тренд возник в странах Европы и Северной Америки в 90-е годы прошлого века. В нашей стране этот тренд стал успешно развиваться, и в настоящее время показатели третьей миссии уже входят в вузовскую отчетность.

Что же привело к активизации третьей миссии? Как указывалось выше, изменились внешние условия – обострились вызовы и угрозы, как те, которые являются результатом человеческой деятельности, так и природные. И эти вызовы требуют серьезных усилий для

противостояния им, их минимизации или – что продуктивнее, их предотвращения. И в этих условиях – повышается потенциал вуза как важнейшего интеллектуального ресурса, позволяющего решать сложные задачи и минимизировать последствия вызовов для людей и окружающей среды. Другими словами, в большей степени, чем раньше, вузы становятся полноправными акторами социальной жизни, реализуя новую рациональную агентность в рамках своей третьей миссии.

К основным направлениям реализации третьей миссии, как правило, относят трансфер технологий и инноваций, продолженное обучение и социальное участие в самом широком смысле. Практически на сайтах всех лидирующих российских вузов можно найти информацию о трех миссиях. Одним из целевых индикаторов реализации государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (подпрограмма «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования») является показатель количества субъектов РФ, вузы которых входят в Московский международный рейтинг «Три миссии университета» [9], который является показателем конкурентоспособности российского высшего образования.

Многие активности и формы реализации социальной миссии как активного участия высшей школы в жизни общества практически идентичны социальному партнерству, развитию обучения в течение всей жизни (подготовка и переподготовка персонала для субъектов регионального развития, согласование содержания программ обучения с субъектами сферы труда; проведение научных исследований по заказу российских и иностранных предприятий; организация информационного взаимодействия с субъектами регионального развития; проведение образовательно-воспитательных мероприятий, направленных на формирование активной жизненной позиции, нравственное и патриотическое воспитание молодежи; участие в экологических проектах; экспертные функции для акторов регионального развития).

На Европейском пространстве высшего образования определены такие индикаторы реализации третьей миссии, как: человеческие ресурсы, интеллектуальная собственность, коммерциализация результатов деятельности, контакты с предприятиями, контакты с госучреждениями, участие в процессе принятия решений, вовлеченность в социально-культурную

жизнь, результаты трансфера знаний в общество [10].

Среди этих индикаторов для конкретизации места социальных инноваций в вузе релевантны последние два, а именно – вовлеченность в социально-культурную жизнь, результаты трансфера знаний в общество [11]. В исследуемых источниках также указываются такие движущие факторы, лежащие в основе «третьей миссии», как социальный, предпринимательский и инновационный [12]. К социальным факторам отнесены виды деятельности, целью которых не является получение экономической выгоды (оказание социальных услуг на добровольной основе, формирование социальных сетей, проведение открытых культурных мероприятий на базе университета). Предпринимательский фактор подразумевает получение университетами коммерческой прибыли в качестве дифференцированного источника финансирования (совместные контрактные производственные научные исследования, коммерциализация интеллектуальной собственности, реализация платных программ повышения квалификации, предоставление в аренду помещений для выставок или конференций и др.).

В части инновационности «третья миссия» университетов заключается в использовании научных исследований для осуществления изменений. Другими словами, в рамках «третьей миссии» университетов исследовательская деятельность становится движущей силой поиска новых, более эффективных экономических решений для общества, а не только средством привлечения дополнительного финансирования.

Именно по этому параметру «третья миссия» включает в себя социальные инновации, но не сводится к ним, поскольку социальные инновации – это новое качество («кульминация») третьей миссии, которое предполагает распространение влияния университета на общество в части его преобразования и обеспечения резильентности к вызовам и к факторам неопределенности.

При таком понимании, предпринимательские характеристики переосмыслиются авторами в сторону их расширения – от собственно коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности к выявлению потребности общества в таких новых продуктах интеллектуальной деятельности, которые нужны обществу на перспективу, которые могут быть масштабированы и могут быть устойчивыми.

Социальные инновации отличаются от понятия третьей миссии в ее социальной ипостаси тем, что в этом понятии семантическим ядром является понятие *инновации*, понимаемое как новые идеи, стратегии, технологии, которые способствуют решению социально-значимых задач, вызывающие позитивные социальные изменения общества. Эти изменения могут иметь форму нового или улучшенного продукта или процесса (или их комбинацию), существенно отличных от предыдущих продуктов или процессов в организации, которые доступны потенциальным пользователям [13]. Таким образом, социальная инновация в первую очередь ориентирована на улучшение ситуации для благополучателей и всех участников и основана на со-производстве и межсекторных взаимодействиях, что повышает потенциал отдельных групп граждан к действиям [14]. В последнем определении очень важен акцент на *улучшении ситуации благополучателей и участников*, а также на *повышении потенциала и межсекторных взаимодействиях*.

Важно еще раз подчеркнуть, что в ситуации растущей неустойчивости мирового и природного развития, повышается роль взаимодействия различных категорий акторов для решения социально значимых задач. То есть – социальный аспект социальных инноваций имеет двоякий характер – как воздействие на социум и как участие социума в их инициировании и реализации.

Участие социума было заложено в первой концепции социальных инноваций, разработанной в бизнес-школе в Стенфорде. В рамках этой концепции важнейшим условием их формирования является сотрудничество государственных структур, бизнеса и неправительственных организаций. Целью таких инноваций является создание общества сбалансированных социальных, экономических и экологических потребностей. Поэтому нельзя согласиться с узкой трактовкой социальных инноваций только как инноваций в социальной сфере [15].

В нашей стране социальные инновации активно развиваются и имеют государственную поддержку. В сфере образования Правительство РФ утвердило правила предоставления грантов некоммерческим организациям на поддержку образовательных проектов [16], а с 2015 г. проводится ежегодный форум социальных инноваций регионов, где обсуждаются вопросы образования.

В Европейском Союзе создана первая онлайн академия социальных инноваций. В зарубежной

литературе можно найти классификации социальных инноваций, отражающие различные стороны аспекты этих инноваций. Так, например, *прагматический* подход предполагает реакцию на социальную потребность и реализацию социальной инновации теми структурами, которые отвечают за социальное обеспечение [14]. *Трансформирующая* социальная инновация предполагает задействование множественных акторов [15]. В рамках *системного* подхода к социальным инновациям основной акцент сделан на сложный процесс создания новых продуктов, процессов или программ, которые радикально меняют текущую практику, потоки ресурсов, властные отношения или ценности [17].

Управленческий подход связывает социальную инновацию с новым, более эффективным и устойчивым решением социальной проблемы.

Наиболее синергетическим представляется так называемый *критический подход*, предполагающий усиление роли и активности заинтересованных сторон снизу в интересах совершенствования социальных систем в части распределения материальных и нематериальных благ [18].

Экономический подход делает акцент на изменение концепций, процессов или продуктов, изменения в организации и изменения в финансовой сфере и новые взаимоотношения с заинтересованными сторонами и территориями.

Также отдельно выделяется *сравнительный* подход, в рамках которого социальные инновации разграничиваются по результатам, отношениям, новым формам сотрудничества, которые они порождают [14].

И, наконец, *универсальный* подход предполагает новые решения, отвечающие социальной потребности и приводящие к новым или улучшенным потенциалам и отношениям, и совершенствованию использования ресурсов [19].

Можно обоснованно предположить, что социальные инновации в рамках экономического, критического и системного подхода будут относиться к макроуровню, а в вузе – на микроуровне интегрированы элементы нескольких подходов, а именно – трансформирующего, управленческого, критического и универсального, которые взаимно дополняют друг друга.

В контексте вузов системные социальные инновации представляют собой инновационную деятельность профессионалов – как вузовских, так и представляющих внешнюю среду – по совершенствованию образовательных программ, производству научных знаний и

совершенствованию практического опыта с целью получения нового типа продукта для системного и устойчивого удовлетворения потребностей различных категорий благополучателей и общества в целом.

При том, что в настоящее время множество социальных инноваций находят своих пользователей с помощью цифровых платформ, в высшем образовании ситуация сложнее, поскольку социальные инновации там должны опираться на онтологические характеристики университета и учитывать его функции как социальной подсистемы общества и вовлеченные в эти инновации целевые группы, а также потенциальных пользователей этих социальных инноваций на перспективу.

Как указывалось выше, практически нет российских исследований в области социальных инноваций в вузах. Российские исследователи, как правило, рассматривают социальные инновации применительно к некоммерческим организациям. В этой области можно выделить публикации и мероприятия Высшей школы экономики [20]. Также часто при обсуждении социальных инноваций часто акценты смещаются на вопросы инвестирования, что важно, но не приоритетно для вузов.

При формировании политики в области социальных инноваций в вузе может быть интересным ознакомиться с Открытой книгой инноваций, содержащей результаты совместного исследования британских фондов The Young Foundation (<https://www.youngfoundation.org/>) и Nesta (<https://www.nesta.org.uk/>) [19].

В этой работе перечислены возможные области социальных инноваций и пути их реализации, выделено шесть этапов социальных инноваций, таких как:

- стимулы, источники вдохновения и диагнозы (инструменты № 1-36 книги);
- генерация идей и предложений (№ 37-80);
- прототипы и пилоты – апробация идеи на практике (№ 81-104);
- закрепление идеи (№ 105-155);
- распространение и масштабирование (№ 156-229);
- системные изменения (№ 230-275) [19].

В принципе, этапы создания социальной инновации следуют традиционному проектному циклу. Тем не менее, следует подчеркнуть ряд моментов. А именно – при системном формировании направлений социальных инноваций в вузе необходимо обратить особое внимание на выявление потребности в социальной инновации, а также на возможности и

области ее распространения и масштабирования, на устойчивость системных изменений.

Важно, что, если – в общем виде – социальные инновации возникают в ответ на кризис, сокращение бюджетных расходов, неудовлетворенность результатами предпринимаемых усилий, появление новых технологий или новых данных о проблеме, социальные инновации в вузе в большей мере должны вырастать из осознания потребностей внешней среды и в том числе – из осознания необходимости переосмыслить и укрепить собственную роль в обществе.

В контексте устоявшейся типологии социальных инноваций для высшей школы релевантны адаптированные с учетом функционала и задач вузов социальные инновации, которые связаны с модернизацией государственных услуг в здравоохранении, образовании и развитии демократии, участием бизнеса в создании новых методов взаимодействия с потребителями, открытым доступом к интеллектуальной собственности, созданием благоприятных условий для внедрения инноваций на местах.

Именно сфера высшего образования интегрирует все указанные выше области/направления. При этом важно подчеркнуть, что социальные инновации в вузе – это не одноразовые мероприятия и не деятельность в области волонтерства. В вузе они должны быть вписаны в его функционал в обществе и образовательную и научную миссию. То есть социальные инновации в вузе отличает системность и социальная ответственность в долгосрочной перспективе.

Примерами значимых социальных инноваций являются результаты ряда международных проектов Программы Эрасмус+. Так, ярким примером является создание и внедрение инновационной междисциплинарной магистерской программы «Инновации и общество: наука – техника – медицина». На эту программу могут поступить выпускники с различными специальностями, такими как: международные отношения, медицина, право, журналистика, социология, экономика и др. То есть – программа для ее создания и реализации потребовала задействование множественных акторов из различных областей.

Программа возникла из анализа острой общественной потребности в специалистах для сферы здравоохранения с множественными умениями, способных создавать условия для профилактики заболеваемости, обеспечивать защиту прав граждан на качественные услуги

здравоохранения и пр. Такие специалисты очень востребованы в организациях здравоохранения, социальной работы, научно-исследовательских институтах, органах управления здравоохранения в настоящее время и на перспективу.

Следующим примером является проект «Совершенствование социальной реабилитации посредством образования», в результате которого сформирована инновационная концепция социальной реабилитации как инвестиции. Эта концепция направлена на создание нового специалиста, интегрирующего функции социальной и медицинской реабилитации. На основе этой инновационной концепции осуществлено фундаментальное переосмысление методик обучения, программ обучения, неформального обучения на основе междисциплинарного подхода. И, как результат – формируется принципиально новый специалист, владеющий умениями различных уровней из целого ряда предметных областей социальной и медицинской реабилитации. А также сформировано новое предметное поле, интегрирующее социальную и медицинскую реабилитацию, разработана программа обучения для врачей различных специализаций (в т.ч. логопедов, психологов, нутрициологов и др.), медицинских сестер и социальных работников различной специализации, имеющих квалификации различных уровней.

Еще одной возможностью развития социальных инноваций в вузах являются проекты гражданской науки, инициированные университетами, в рамках которых вуз привлекает различные категории внешних акторов (представителей науки, местного сообщества, школ, предприятий и т.д.) для решения актуальных научных проблем и реализации научных проектов. Одновременно вузы, для реализации проектов гражданской науки, будут решать вопросы ее теоретического и методического обеспечения.

Выводы. В настоящее время под влиянием факторов внешней среды происходит трансформация традиционной концепции и практики деятельности вузов. И, в частности – эта трансформация касается становления новой роли вузов как драйверов социальных инноваций.

Важность социальных инноваций для вузов заключается в упрочении роли вузов в обществе в контексте развития цифровизации образования и изменения возможностей и форм получения образования и его признания.

В статье обоснована гипотеза авторов статьи относительно того, что социальные инновации в рамках третьей миссии вузов имеют четкую

собственную идентичность, обусловленную двумя изначальными традиционными миссиями высшей школы и производными от этих миссий, что и является своего рода «кульминацией» системной актуализации третьей миссии. Эта актуализация обеспечивается и поддерживается предпринимательской ориентацией университета, поскольку именно благодаря ей реализуются начальные этапы проектного цикла социальных инноваций – выявление и оценка потребности в этих инновациях и оценка масштабируемости и устойчивости их результатов в части влияния на благоприобретателей и самих участников.

По мнению авторов, социальные инновации в вузе будут наиболее эффективны и плодотворны, если они будут носить системный характер и будут интегрированы в стратегию развития университета в части его третьей миссии. При этом – интегрированы не в общем виде, как традиционные направления третьей миссии, но как обоснованные социальные изменения в тех сферах, где вуз может оказать наибольшее влияние, опираясь на имеющиеся компетенции.

Для успешной реализации социальных инноваций в вузе необходимо выполнение ряда условий. Прежде всего, определение предмета социальных инноваций требует проведения анализа внешней среды для выявления точек роста, которые являются результатом социальной инновации. Для этого необходимо изучать внешнюю среду, проявлять инициативу, проактивность, осуществлять форсайт, готовить сотрудников вуза к принятию и реализации социальных инноваций, исходя из основных функций и миссий университета в части производства высокообразованных граждан и развития науки. Все указанное выше требует формирования команд разработчиков и наличия у них соответствующих компетенций.

Важнейшим условием является межсекторное взаимодействие и вовлечение внешних акторов, начиная с этапа анализа внешней среды для определения точек приложения социальных инноваций. Следует подчеркнуть, что, как правило, социальные инновации возникают на периферии систем при взаимодействии различных предметных областей и секторов. То есть, инновация возникает, когда решение из одной области переносится в другую. В этой связи крайне важно вовлечь в процесс генерации идей всех тех, кого затрагивает проблема, особенно пользователей и благополучателей. Это не только повышает шансы на поиск эффективного способа решения проблемы, но и обеспечивает успешность внедрения и принятия инновации. Причем на этапе реализации пул

внешних акторов будет изменяться в зависимости от содержания конкретной социальной инновации.

Указанные выше условия могут быть реализованы только теми вузами, которые ориентированы на предпринимательство, понимаемое как стремление к инновациям в собственной деятельности [21].

При определении предмета социальной инновации/социальных инноваций, принципиально важно скоординировать его со стратегией развития вуза. И, при необходимости, внести коррективы в стратегию.

В целом социальные инновации в вузе реализуются в рамках синергетической модели социальных инноваций, интегрирующей трансформирующую модель (задействование множественных акторов), управленческую модель (новое, более эффективное решение социальной проблемы) и критический подход.

Для самооценки социальных инноваций в вузе предлагается использовать следующие критерии:

- обоснование потребности в социальной инновации во внешней среде (наличие соответствующих свидетельств, включая категории и количество благополучателей, в том числе на среднесрочную перспективу);
- обоснование выбора предмета социальной инновации как создания продукта, которого не было раньше, или совершенствование имеющегося продукта;
- связь социальной инновации с традиционными миссиями вуза (образование и научные исследования);
- связь социальной инновации со стратегией развития вуза и его социальной миссией;
- масштаб влияния социальной инновации;
- наличие человеческих и материальных ресурсов для реализации социальной инновации;
- возможности привлечения дополнительных ресурсов;
- факторы обеспечения устойчивости социальной инновации.

Данный перечень является открытым и может быть изменен и дополнен показателями по каждому критерию. Приведенные примеры социальных инноваций удовлетворяют всем указанным выше критериям.

В заключение следует подчеркнуть, что поскольку инвариантной системообразующей характеристикой социальных инноваций являются социальные изменения, приводящие к повышению эффективности определенных процессов и их влиянию на различные категории

акторов, результаты социальной инновации должны иметь долгосрочный характер и их устойчивость. Поэтому социальные инновации в вузе – это не отдельные одноразовые

мероприятия, которые входят в третью миссию, но факторы устойчивого влияния вуза на окружающую среду. И в этой связи – социальные инновации в вузе – это показатель зрелости социальной миссии, ее кульминация.

Литература:

1. Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Аксенова Н.М., Камынина Н.Р. Трансформация высшего образования в условиях развития индустрии 4.0 / А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова, Н.М. Аксенова, Н.Р. Камынина // Журнал Волгоградского государственного технического университета «PRIMO ASPECTU». - 2020. - № 3(43). - С. 63-74.
2. Etzkowitz H., Leydensdorff L. (Eds.) Universities and the global knowledge economy: A triple helix of university-industry-government relations. London: Pinter Pub Ltd, 2005. - 184 p.
3. Что такое третья миссия и зачем она нужна? [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. - 8 декабря 2020. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/our/news/423694603.html>
4. Кузнецова Е. Третья миссия университетов – что это такое [Электронный ресурс] / Е. Кузнецова // Комсомольская правда. - 19 мая 2021. - Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/daily/27280/4415615/>
5. Сафронов Р.О. Предпринимательский университет как воплощение «третьей миссии» университета [Электронный ресурс] / Р.О. Сафронов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. - 2013. - № 3. - Том 2. - С. 197-206. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskiy-universitet-kak-voploschenie-tretyey-missii-universiteta-pros-and-cons-chast-ii-teoreticheskie-modeli/viewer>
6. «Третья миссия» в программах развития российских университетов (на примере вузов Северо-Западного федерального округа) / Е.В. Кудряшова, С.Э. Сорокин // Знание. Понимание. Умение. - 2019. - № 4. - С. 78-88. DOI:10.17805/zpu.2019.4.6
7. Видревич М.Б. Третья миссия университетов: какой мы ее видим? / М.Б. Видревич // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). - Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. - С. 88-95.
8. Ореховская Н.А. Эгалитарность или элитарность университетского образования: каков тренд эпохи глобализации? / Н.А. Ореховская // Казанский педагогический журнал. - 2019. - № 1. - С. 200-204.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2021 № 518 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104150026>
10. Мархл М., Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов [Электронный ресурс] / М. Мархл, А. Паусист // Электронный научный журнал «Непрерывное образование: XXI век». - 2013. - Вып. 1. DOI: 10.15393/j5.art.2013.1949. - Режим доступа: <https://ni21.petrsu.ru/journal/article.php?id=1949>
11. Montesinos P., Carot, J-M., Mora F. Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research / P. Montesinos, J-M. Carot, F. Mora // Higher Education in Europe. - 2008. - Vol. 33 (2-3). - P. 195-199, 259-271.
12. Nicholls A., Ziegler R. Extended social grid model for the study of marginalization processes and social innovation [Электронный ресурс] / A. Nicholls, R. Ziegler // CrESSI Working papers # 2/2015 (revised 4/2017). - 2017. - 23 p. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/273720063_An_Extended_Social_Grid_Model_for_the_Study_of_Marginalization_Processes_and_Social_Innovation
13. Социальные инновации – лекарство, если больной – общество [Электронный ресурс] // Проект «via Future». - Режим доступа: <https://viafuture.ru/katalog-idej/sotsialnye-innovatsii>
14. Caulier-Grice J., Mulgan G., Murrey R. The Open Book of Social Innovation: Social Innovator Series: Ways to Design, Develop, and Grow Social Innovation. London: The Young Foundation, 2010. - 224 p. - Режим доступа: <https://te-st.ru/2021/04/19/open-book-innovations-1/>
15. Avelino F., Wittmayer J.M., Pelb B., et al. Transformative social innovation and (dis)empowerment / F. Avelino et al. // Technological Forecasting and Social Change. - 2019. - № 145. - P. 195-206. DOI:10.1016/j.techfore.2017.05.002. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/317392170_Transformative_social_innovation_and_disempowerment
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2021 года № 389 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, на государственную поддержку развития образования» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103200022>
17. Westley F., Antadze N. Making a difference: Strategies for scaling social innovation for greater impact [Электронный ресурс] / F. Westley, N. Antadze // Innovation Journal. - 2010. - Vol. 15. - № 2. - Pp. 1-19. - Режим доступа: <https://www.islandscholar.ca/islandora/object/ir%3A21916>
18. MacCallum D., Haddock S.V., Moulart F., Hillier J. Social Innovation and Territorial Development.

London: Routledge Taylor and Francis Group, 2016. - 188 p.

19. The Young Foundation. Defining Social Innovation: A deliverable of the project: «The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe» (TEPSIE) [Электронный ресурс]. European Commission – 7th Framework Programme, Brussels: European Commission, DG Research, 2012. - 43 p. - Режим доступа: <https://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/12/TEPSIE.D1.1.Report.DefiningSocialInnovation.Part-1-defining-social-innovation.pdf>

20. Краснопольская И. Социальные инновации в НКО: все ли НКО должны быть инновационными и от

чего это зависит? [Электронный ресурс] / И. Краснопольская // Центр оценки общественных инициатив ИППИю - 9 апреля 2021. - Режим доступа: https://politinst.hse.ru/data/2021/04/15/1377296990/%D0%A1%D0%98_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%20%D0%98%D0%9F%D0%9F%D0%98_9%2003%202021.pdf

21. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Б.Р. Кларк; пер. с англ. А. Смирнова; Гос. ун-т; Высшая школа экономики. - М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. - 240 с.

References:

1. Muravyova A.A., Oleynikova O.N., Aksenova N.M., Kamynina N.R. Transformation of higher education in the context of industry 4.0 development / A.A. Muravyova, O.N. Oleynikova, N.M. Aksenova, N.R. Kamynina // Journal of the Volgograd State Technical University "PRIMO ASPECTU". - 2020. - № 3(43). - S. 63-74.

2. Etzkowitz H., Leydensdorff L. (Eds.) Universities and the global knowledge economy: A triple helix of university-industry-government relations. London: Pinter Pub Ltd, 2005. - 184 p.

3. What is the third mission and why is it for the tower? [Electronic resource] // NRU HSE. - December 8, 2020. - Access mode: <https://www.hse.ru/our/news/423694603.html>

4. Kuznetsova E. The third mission of universities - what is it [Electronic resource] / E. Kuznetsova // Komsomolskaya Pravda. - May 19, 2021. - Access mode: <https://www.spb.kp.ru/daily/27280/4415615/>

5. Safronov R.O. Entrepreneurial University as the embodiment of the "third mission" of the university [Electronic resource] / R.O. Safronov // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. - 2013. - № 3. - Volume 2. - P. 197-206. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskiy-universitet-kak-voproschenie-tretyey-missii-universiteta-pros-and-cons-chast-ii-teoreticheskie-modeli/viewer>

6. "The third mission" in the development programs of Russian universities (on the example of universities in the North-West Federal District) / E.V. Kudryashova, S.E. Sorokin // Knowledge. Understanding. Skill. - 2019. - № 4. - P. 78-88. DOI: 10.17805 / zpu.2019.4.6

7. Vidrevich M.B. The third mission of universities: how do we see it? / M.B. Vidrevich // Higher education in Russian regions: challenges of the XXI century / Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (September 17, 2018, UrFU, Yekaterinburg). - Yekaterinburg: Cabinet Scientist, 2018. - Pp. 88-95.

8. Orekhovskaya N.A. Egalitarianism or elitism of university education: what is the trend in the era of globalization? / ON. Orekhovskaya // Kazan pedagogical journal. - 2019. - № 1. - P. 200-204.

9. Decree of the Government of the Russian Federation of 03/31/2021 No. 518 "On Amendments to the State Program of the Russian Federation" Scientific and Technological Development of the Russian Federation

"[Electronic resource]. - Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104150026>

10. Markhl M., Pausist A. Methodology for assessing the third mission of universities [Electronic resource] / M. Markhl, A. Pausist // Electronic scientific journal "Continuing education: XXI century". - 2013. - Issue. 1. DOI: 10.15393 / j5.art.2013.1949. - Access mode: <https://lii21.petsu.ru/journal/article.php?id=1949>

11. Montesinos P., Carot, J.-M., Mora F. Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research / P. Montesinos, J.-M. Carot, F. Mora // Higher Education in Europe. - 2008. - Vol. 33 (2-3). - P. 195-199, 259-271.

12. Nicholls A., Ziegler R. Extended social grid model for the study of marginalization processes and social innovation [Electronic resource] / A. Nicholls, R. Ziegler // CrESSI Working papers # 2/2015 (revised 4/2017). - 2017. - 23 p. - Access mode: https://www.researchgate.net/publication/273720063_An_Extended_Social_Grid_Model_for_the_Study_of_Marginalization_Processes_and_Social_Innovation

13. Social innovation is a medicine, if the patient is a society [Electronic resource] // Project "via Future". - Access mode: <https://viafuture.ru/katalog-idej/sotsialnye-innovatsii>

14. Caulier-Grice J., Mulgan G., Murrey R. The Open Book of Social Innovation: Social Innovator Series: Ways to Design, Develop, and Grow Social Innovation. London: The Young Foundation, 2010. - 224 p. - Access mode: <https://te-st.ru/2021/04/19/open-book-innovations-1/>

15. Avelino F., Wittmayer J. M., Pelb B., et al. Transformative social innovation and (dis) empowerment / F. Avelino et al. // Technological Forecasting and Social Change. - 2019. - № 145. - P. 195-206. DOI: 10.1016 / j.techfore.2017.05.002. - Access mode: https://www.researchgate.net/publication/317392170_Transformative_social_innovation_and_disempowerment

16. Decree of the Government of the Russian Federation of March 16, 2021 No. 389 "On approval of the Rules for the provision of grants from the federal budget in the form of subsidies to non-profit organizations that are not state (municipal) institutions for state support for the development of education" [Electronic resource]. - Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103200022>

17. Westley F., Antadze N. Making a difference: Strategies for scaling social innovation for greater impact [Electronic resource] / F. Westley, N. Antadze // Innovation Journal. - 2010. - Vol. 15. - № 2. - Pp. 1-19. - Access mode: <https://www.islandscholar.ca/islandora/object/ir%3A21916>

18. MacCallum D., Haddock S.V., Moulaert F., Hillier J. Social Innovation and Territorial Development. London: Routledge Taylor and Francis Group, 2016. - 188 p.

19. The Young Foundation. Defining Social Innovation: A deliverable of the project: "The theoretical, empirical and policy foundations for building social innovation in Europe" (TEPSIE) [Electronic resource]. European Commission - 7th Framework Program, Brussels: European Commission, DG Research, 2012. - 43 p. - Access mode: <https://youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/12/TEPSIE.D1.1.Report.DefiningSocialInnovation.Part-1-defining-social-innovation.pdf>

20. Krasnopolskaya I. Social innovation in NPOs: should all NPOs be innovative and what does it depend on? [Electronic resource] / I. Krasnopolskaya // Center for Evaluation of Public Initiatives of the IITP - April 9, 2021. - Access mode: https://politinst.hse.ru/data/2021/04/15/1377296990/%D0%A1%D0%98_%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%20%D0%98%D0%9F%D0%9F%D0%98_9%2003%202021.pdf

21. Clarke B.R. Creation of entrepreneurial universities: organizational directions of transformation / B.R. Clark; per. from English A. Smirnova; State un-t; High School of Economics. - M.: Publishing house. house of the state. University Higher School of Economics, 2011. - 240 p.

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

Сведения об авторах:

Олейникова Ольга Николаевна (г. Москва, Россия), доктор педагогических наук, профессор, руководитель Национального офиса Erasmus+ в России, e-mail: info@erasmusplusinrussia.ru

Муравьева Анна Александровна (г. Москва, Россия), кандидат филологических наук, заместитель руководителя Национального офиса Erasmus+ в России, e-mail: info@erasmusplusinrussia.ru